

Наряду с Авиценной величайшее имя в арабской философии — Аверроэс (Ибн Рушд)*, влияние которого распространялось в различных направлениях на протяжении всего средневековья, в эпоху Возрождения и вплоть до нового времени. Аверроэс — тоже испанский араб. Он родился в 1126 г. в Кордове, изучил теологию, юриспруденцию, медицину, математику и философию. Несколько лет он исполнял обязанности судьи и написал немало произведений по медицине, астрономии, философии. Некоторые из его комментариев к Аристотелю, благодаря которым он заслужил в средние века прозвание «Комментатор» (Данте напишет: «Averrois che il gran commento feo»**), дошли до нас в трех различных редакциях. Большая часть арабских оригиналов этих произведений к настоящему времени утрачена, и мы их знаем преимущественно по латинским переводам. Они называются «большими» и «средними» комментариями, а самые краткие редакции именуются «параграфами» или «анализами». Потеряв благорасположение верхов и впад в немилость у своих

единоверцев, Аверроэс умер в 1198 г. в возрасте 72 лет.

Одно из самых оригинальных усилий, предпринятых Аверроэсом, заключается в попытке точного определения соотношения философии и религии. Он констатировал наличие большого числа философских и теологических сект, которые, находясь в постоянной борьбе друг с другом, самим своим существованием угрожают как философии, так и религии. В самом деле, важно сохранить свободу философского умозрения; но с другой стороны, нельзя не согласиться, что и теологи имеют основания для опасений, наблюдая, как споры о коранических текстах распространяются во всех слоях общества. Аверроэс объяснял все зло тем, что доступ к философии дозволен умам, не способным ее понять. Лекарство он видел в точном определении различных возможных степеней понимания Корана и в запрете каждому человеку превышать соответствующую ему степень. Ведь действительно, Коран — это сама истина, ибо произошел он от Божьего чуда, и поскольку он предназначен для всего человечества, то должен содержать все то, чем можно удовлетворить и убедить все умы. Есть три категории умов и соответственно три рода людей: 1) люди, настроенные на демонстрации, которые требуют строгих доказательств и желают постичь науку, идя от необходимого к необходимому через необходимое; 2) люди-диалектики, которые удовлетворяются вероятностными аргументами; 3) люди призыва, которым достаточно ораторских доводов и у которых очень развиты воображение и страсти. Коран — и это подтверждает его чудесные свойства и происхождение — обращен одновременно к умам всех трех категорий; для невежд он имеет внешний и символический смысл, для ученых — внутренний и сокровенный. Аверроэс руководствуется мыслью, что каждый ум имеет право и обязанность понять и истолковать Коран наилучшим из доступных ему способов. Тот, кто способен понять философский смысл священного текста, должен тол-

Глава VI. Восточные философские направления

272

ковать его философски, ибо в этом — самый возвышенный его смысл и подлинный смысл откровения. Всякий раз, когда, как представляется, возникает конфликт между религиозным текстом и заключениями, вытекающими из доказательств, именно посредством философского толкования должно быть восстановлено согласие. Из этого принципа непосредственно вытекают два следствия. Первое состоит в том, что ум никогда не должен стремиться перейти доступную ему степень истолкования; второе следствие — никогда не нужно распространять среди умов низших категорий истолкования,